

Сюй Лэянь глубоко вдохнул, нахмурился и принялся осматривать обстановку.

Новый зал ничем не отличался от предыдущего. Те же предметы, тот же интерьер, никаких мест, где можно было бы спрятать что-нибудь гниющее.

Но запах становился всё сильнее.

Он напоминал школьную столовую сразу после мытья пола — тяжёлую вонь, похожую на запах потных ног. Только не исчезал, сколько ни сиди, а наоборот, всё сгущался.

Неужели здесь тоже моют пол грязной шваброй?

Наполовину раздражённый, наполовину встревоженный Сюй Лэянь поднялся, подошёл к окну и приоткрыл его. В помещение хлынул горячий воздух с улицы.

Запах никуда не делся.

Сюй Лэянь раздражённо вернулся к столу. На лице уже явно читалась злость.

— Режиссёр Сюй, чего вы всё ходите туда-сюда? — спросила Лю Юэ.

— Вы правда не чувствуете, что здесь воняет? В предыдущем зале тоже был запах, пересели — и здесь то же самое. И это называется ресторан высокого класса? — недовольно бросил Сюй Лэянь.

Он вспомнил цену этой трапезы.

Раздражение ×2.

Выражение Лю Юэ на мгновение застыло. Скулы замерли в недоулыбке, уголок рта мелко дёрнулся.

Сюэ Юй и Жэнь Ань подняли головы от телефонов. Их лица тоже выглядели неестественно, а взгляды будто случайно сошлись на Сюй Лэяне.

— Н-нет вроде? Обычный запах ароматизатора с гарденией, — сказала Сюэ Юй.

Даже обычно молчаливый Жэнь Ань добавил:

— Я тоже ничего не чувствую. Может, режиссёр Сюй, вам показалось?

Сюй Лэянь:

— ...

Он совершенно не ожидал, что все трое разом будут ему возражать. Снова втянул полную грудь воздуха.

Неужели после новости о Линь Юсине он слишком перенервничал и теперь ему чудится?

— Вы... помните, что именно снимал Юсинь? — внезапно сменил тему Сюй Лэянь.

— Ритуал, где бедняк при помощи тёмного искусства захватывает чужое тело и получает оставшуюся жизнь богатого наследника, — раздражённо закатила глаза Сюэ Юй. — Сначала сестрица Юэ, теперь вы. Чего вы вообще добиваетесь? Если это действительно связано с ритуалами, вам что, легче станет? Да и тогда Юсинь накладывал заклятие на другого. Если обряд сработал, он должен был стать богатым наследником, а не мертвецом.

Похоже, постоянные попытки свести всё к мистике окончательно разозлили Сюэ Юй. Впрочем, в её раздражении явно скрывался и испуг.

— Тоже верно... верно... — пробормотал Сюй Лэянь.

Ему всё равно было не по себе. Вонь продолжала лезть в нос. Но раз остальные утверждали, что ничего не происходит, он ухватился за это как за успокоение.

Сегодня мог стать важнейшим поворотом в его карьере. Если инвестиции состоятся, он будет режиссёром, которого выбрала кинокомпания семьи Линь. Потом где угодно можно рассказывать — лицо будет совсем другое.

Длинные новые ногти Сюэ Юй совершенно не мешали ей печатать со скоростью взлетающего самолёта. Она быстро отправила кому-то сообщение — возможно, успокаивала богатого молодого парня, — затем подняла голову:

— Режиссёр, перестаньте подозревать всё подряд. Если совсем тревожно, выйдите покурить, успокойтесь.

Сюй Лэянь подумал, что предложение разумное, достал сигареты и вышел.

Он прислонился к стене коридора и закурил. Подошедшая официантка тут же сказала:

— Господин, в коридоре курить нельзя. Курительная комната находится вон там.

— Где именно?

— На первом этаже, в конце коридора.

Сюй Лэянь решил, что далеко. Сильно затянулся остатком сигареты и затушил её о пепельницу возле мусорного бака:

— Ладно, уже не буду.

Скрип.

Сюй Лэянь услышал, как за спиной приоткрылась дверь зала.

Наружу показалась половина головы Лю Юэ. Увидев, что режиссёр всё ещё у входа, она выдавила натянутую улыбку:

— Режиссёр Сюй, это... я тоже хотела покурить. У вас ещё есть?

Сюй Лэянь покосился на официантку:

— Здесь нельзя. Надо идти в курительную комнату. Пойдём вместе?

Лю Юэ тут же замахала руками:

— Да ну, далеко же. Потерплю, не настолько хочется.

И голова тут же исчезла обратно за дверью.

Сюй Лэянь вернулся в зал. Но вскоре проклятая вонь снова полезла в нос.

На этот раз он вышел и прямо спросил официантку, не пахнет ли чем-нибудь внутри.

Официантка подумала: какой запах в зале, когда у вас самих духи в три слоя? Такое простое квадратное лицо, а человек, оказывается, ещё тот модник — вылил на себя полфлакона.

Но вслух честно ответила:

— Нет, господин. Все наши помещения ежедневно проходят санитарную обработку.

Никто не чувствует.

Только я?

У Сюй Лэяня внутри всё оборвалось.

В голове родилась новая мысль: в фильмах ужасов первым обычно погибает тот, кто первым замечает аномалию.

Причём нередко погибает особенно страшно — чтобы остальные сразу поняли серьёзность ситуации.

Сюй Лэянь крепко сжал дверную ручку и обернулся на троих внутри.

Они сидели совершенно прямо, держа телефоны. Увидев его взгляд, одновременно выдавили улыбки.

Сюэ Юй сказала:

— Режиссёр Сюй, правда ничем не пахнет. Если всё-таки чувствуете, я могу дать свои духи. Правда, мой аромат называют «полшага — и выветрилось», стойкость так себе...

По какой-то причине Сюй Лэяню вдруг показалось, что трое смотрят на него очень странно. В них будто не хватало живой энергии, хотя и говорили, и двигались они точно так же, как во время съёмок.

В голове внезапно всплыла статуя Бога богатства у входа в ресторан.

Пусть специальность у него немного другая, но сейчас выбирать не из кого!

Сюй Лэянь не мог отказаться от почти полученных инвестиций, поэтому собрался с духом и сказал:

— Ладно, лучше схожу на первый этаж, попрошу немного лечебного масла.

Он быстро сбежал вниз, подошёл к Богу богатства и почтительно поклонился несколько раз, попросив старика сегодня оберегать его и сделать так, чтобы всё прошло гладко.

Потом взял на стойке ментоловое лечебное масло и намазал немного под носом.

М-м... резкий запах лечебного масла мгновенно захватил всё обоняние, не оставив места ничему другому.

Мир стал тихим.

Вернувшись в зал, Сюй Лэянь больше не чувствовал трупной вони. Настроение заметно улучшилось, даже шаг стал легче.

Он подошёл к окну и снова закрыл створку. И только повернувшись боком, заметил, что между Жэнь Анем и Сюэ Юй стоит ещё один пустой стул.

Оба сидели ближе к внутренней стороне стола, поэтому раньше режиссёр действительно не обратил внимания.

— Чего вы с пустым местом между собой уселись? Нехорошая примета, — недовольно сказал Сюй Лэянь.

В некоторых народных поверьях на застолье нельзя оставлять пустое место между сидящими — можно привлечь что-нибудь нечистое, чтобы оно село есть вместе со всеми.

Обычно Сюй Лэянь не был настолько суеверным.

Но сегодня обстоятельства особые — приступ суеверия возник совершенно вовремя.

Трое остальных разом побледнели.

Словно только теперь осознали что-то страшное, они синхронно посмотрели на пустой стул с выражением, будто у них умерли родители.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949173>